

Е. М. Черных

**КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(НА ПРИМЕРЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ)**

В статье предложена оценка культурно-образовательного потенциала особо ценных территорий УР. Представлен обзор работ ученых УдГУ по выявлению, изучению и популяризации объектов археологического наследия на территориях природных парков «Усть-Бельск» и «Шаркан», а также Национального парка «Нечкинский». Автор предлагает свое видение использования этого весьма своеобразного ресурса в условиях особо охраняемых природных территорий, что может представлять интерес в первую очередь для руководства парков и республиканской власти, продвигающим территории на рынок туристических услуг.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, археологическое наследие, ресурс развития, образование, популяризация.

Одним из действенных способов обеспечения сохранности объектов археологического наследия в отечественной практике признается их включенность в территориальные границы особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ). Очевидна также обусловленность такого подхода: археологические объекты в пределах ООПТ подпадают под защиту сразу двух важнейших федеральных законов – № 33-ФЗ и № 73-ФЗ.

Федеральный Закон «Об особо охраняемых природных территориях» (№ 33-ФЗ от 4 марта 1995 г.) рассматривался изначально как мощный инструмент создания национальных и природных парков в Российской Федерации. Тем не менее количество их пока далеко недостаточно. 22 декабря 2011 г. Правительство России распоряжением № 2322-р утвердило Концепцию развития системы ООПТ федерального значения на период до 2020 г. Оптимизм внушает то, что среди приоритетов в ее реализации, наряду с восстановлением природных ресурсов, указываются историко-культурные комплексы, а среди задач особо выделены такие, как **сохранение культурного наследия** и развитие **познавательного туризма**. В условиях нашей многонациональной республики сегодня это немыслимо без внимания к памятникам археологии.

Региональный закон об охране объектов ИКН был принят в Удмуртии лишь в 2009 г., а региональные программы его сохранения не принимались более 10 лет, так что ситуация с памятниками истории и культуры крайне неблагоприятна [11]. Пути и возможности для сохранения памятников археологии (весьма специфической категории недвижимого материального культурного наследия) профессиональному сообществу в общем-то хорошо известны. Мы пытаемся привлечь различные силы. Но, увы, ООПТ не сразу были включены в этот процесс. Точкой отсчета в Удмуртии можно считать рубеж миллениума, когда на карте края появились Национальный парк «Нечкинский» (1997 г.) и природные парки «Усть-Бельск» и «Шаркан» (2001 г.), хотя для археологических памятников, с их особенностями в контексте и визуализации, и правоохранительных практик, выявление, обследование и изучение в границах особо ценных территорий крайне важно. Здесь сказались, как это часто бывает, ведомственная разобщенность: вопрос об оценке историко-культурного потенциала ООПТ на стадии подготовки проектных документов не стоял (возможно, запрос и был отправлен в МК, но ученым об этом ничего не известно). Важен сам факт наделения некоторых территорий особым статусом, если учесть, что в Удмуртии к таковым отнесены уникальные природные ландшафты на центральном востоке Республики (Природный парк «Шаркан»), в Среднем (Национальный парк «Нечкинский») и Нижнем Прикамье (Природный парк «Усть-Бельск»). Главные задачи ООПТ лежат в сфере природоохранной деятельности. Но особенно очевидна их важная социальная роль в тех случаях, когда территории парков или заповедников размещаются рядом с населенными пунктами или последние включены в границы парков.

При современном понимании феномена историко-культурного наследия такое соседство представляется весьма важным для всех сторон – участников экологической и культууроохранной деятельности. На недавно прошедшем в Санкт-Петербурге IV Международном культурном форуме в ходе обсуждения проблем сохранения культурного наследия специалисты предложили новый термин – *валоризация* как переоценка памятников с точки зрения извлечения экономической прибыли. То есть, читая между строк, к сохранению памятников необходимо шире привлекать бизнес-сообщество, потенциальных инвесторов. Безусловно, далеко не все наше многообразное наследие может заинтересовать инвестора. Очевидно также, что в большей степени это касается объектов архитектуры и градостроительства. Для России заявленный выше подход – скорее всего, дело далекого будущего. В то же время интересных примеров использования памятников как уникального ресурса развития территорий можно привести немало. И зарубежная, и отечественная практика показывает, что территории ООПТ весьма привлекательны в решении поставленных задач, а на власти и обществе лежит «тяжелая ноша» ответственности – формировать имидж привлекательности. Вряд ли местные администрации в состоянии в одиночку решить данную задачу. Роль науки, безусловно, должна быть приоритетной.

Вместе с тем федеральное законодательство внятно определило задачи сохранения и восстановления историко-культурных комплексов лишь для нацио-

нальных парков (ст. 13 № 33-ФЗ). Наш опыт сотрудничества с администрациями природных парков в Удмуртии показывает, что включать в плотный график своей работы еще и объекты историко-культурного наследия руководители готовы исключительно из личной мотивации, хорошо понимая, что привлекательность территории одним лишь биологическим разнообразием поддерживать сложно.

Безусловно, ограничения хозяйственной деятельности в пределах ООПТ в какой-то мере позволяют сдерживать бесконтрольные землеотводы, но, как показывает более чем 10-летний опыт (особенно на фоне редакций № 73-ФЗ, принятых в последние 2–3 года), управление в этой области испытывает определенные трудности. Что же касается памятников истории и культуры (и археологии в том числе), то задачи их сохранения и восстановления в большинстве таких ООПТ даже не ставятся. Более того, по мнению ряда экспертов, в условиях непроработанности ряда положений российского законодательства, некоторые нормативно-правовые акты, наоборот, не способствуют сохранению природных ресурсов даже в государственных заповедниках, вопреки строгому режиму их охраны. В условиях недостаточного финансирования науки в ООПТ, кадрового «голода» и низкой зарплаты сотрудников, если и проводятся изыскания по учету и тем более изучению объектов историко-культурного наследия в них, то далеко не систематически.

Вместе с тем, принимая в учет читателей журнала, не будем заострять внимание на культуроохранной деятельности. За то время, что коллектив кафедры археологии сотрудничает с администрациями парков, мы получили бесценный опыт не только в археологическом изучении данных территорий и в определении их историко-культурного потенциала, но также в сфере возможностей его использования в интересах прежде всего самих территорий.

С Парками мы сотрудничаем через созданный в 2009 г. при УдГУ Научно-образовательный центр «Историко-культурное наследие» [17; 18]. В ежегодный план его работ закладываются не только полевые научные работы, но и образовательная и просветительская формы деятельности, позволяющие широкому кругу граждан передать информацию о ценности археологических памятников и новейших достижениях в их изучении. Учебные планы бакалавриата и магистратуры кафедры археологии и истории первобытного общества (с 2015 г. – кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии) нацелены на формирование знаний и компетенций у выпускников, способных впоследствии решать практические задачи: выявлять и изучать археологические памятники, осуществлять мониторинг состояния памятников археологии, проводить охранно-спасательные работы на разрушаемых объектах, готовить аналитические отчеты и экспертные заключения для органов государственной власти. Задача подготовки таких специалистов актуальна и решается она в ходе подготовки магистров не только по профилю «Археология», но и «Историко-культурное наследие и развитие современной музеологии». Грамотные менеджеры в сфере сохранения и использования историко-культурного наследия – социальный заказ не столь уж отдаленного будущего.

Еще одна серьезная проблема, стоящая перед коллективом, – выведение культурного и, в том числе, археологического наследия из сферы узкопрофесси-

ональных интересов ученых на уровень общезначимого дела. Она ставит на повестку дня задачи формирования в общественном сознании интереса и уважения к национальным древностям, популяризации наследия как реального культурного фундамента национальной истории.

Исследования археологов в границах ОППТ проводятся в рамках основных направлений деятельности парков (пример Национального парка «Нечкинский») и в формате периодических научно-исследовательских проектов.

Каковы же возможности культурного (археологического) потенциала парков? На территории НП «Нечкинский» на сегодня зафиксировано более 30 археологических объектов различных археологических эпох – от каменного века до Нового времени [3; 23], имеющих разную историко-культурную ценность. Главным образом это древние поселения. Но известны и некрополи, и отдельные находки, причем количество и временное распределение последних явно не соответствует характеру расселения в прошлом и тем самым определяет цели археологов в дальнейших поисках.

Исключительный пример для Удмуртии, когда в штат НП «Нечкинский» в 2007 г. приняли профессионального историка-археолога, к. и. н. С. А. Перевозчикову. Ежегодно в научные планы НП «Нечкинский» включаются работы по изучению культурного наследия территории. Такая форма сотрудничества с университетом позволила в короткие сроки картировать все выявленные на территории парка памятники археологии, обследовать их на предмет сохранности [3; 21; 22]. Но в условиях динамично развивающейся законодательной практики в области охраны памятников истории и культуры этих мероприятий уже недостаточно. Новые требования жестко вводят в повестку дня новые формы и условия государственного учета ОКН, включающие сложный шлейф мероприятий и предусматривающие такие затратные задачи, как инструментальная съемка памятников, определение границ их территорий, включение в землеустроительные документы (кадастровый учет). Ни администрация Национального парка, ни, тем более местные органы власти, что также очевидно, не готовы выделять на это бюджетные деньги.

За прошедшие годы были организованы разведочные маршруты, результатом которых стало открытие новых памятников (Паздеровское городище, Усть-Нечкинские, Гольянское и Юрихинское селища). Важное место отводится стационарным археологическим исследованиям на Усть-Нечкинских городищах. Новая информация получена в ходе спасательных работ на Гольянском кладбище, оказавшемся под угрозой разрушения. Среди трех десятков древних памятников на территории Парка Усть-Нечкинские городища представляют для профессионалов, пожалуй, наибольший интерес. Но они же и весьма удобный объект для ревитализации. Прежде всего, потому, что находятся в зоне доступности для организованных туристических групп и одиночных любителей активного отдыха (3 км от д. Горбуново, хорошо знакомой автомобилистам). Памятник занимает хорошо заметный элемент ландшафта правого коренного берега р. Камы. Высокий дресвяный холм (геогр. *пуга*, диал. – *пупок*), с крутыми склонами, возвышающимися над поверхностью берегового плато на 15 м, а над уровнем речного уреза Камы – почти на 100 м, представляет

интерес не только для археологов, но и как природная достопримечательность и элемент мифологического ландшафта, сохранившийся в местных исторических преданиях. Это еще и удобная обзорная площадка. С холма открывается великолепная панорама правого и левого берегов Камы, вверх, до с. Нечкино, и вниз по течению, почти до Сарапула.

Уникальная топографическая приуроченность памятника и его планиграфия таят в себе немало загадок, разгадка которых займет у ученых, уверена, не один десяток лет. В настоящее время раскопами изучено не более 1/10 площади городища. До сих пор наши усилия были направлены главным образом на изучение земляных укреплений городища, выяснение их фортификационных свойств и датировки. Удивителен не только выбор одиноко стоящего холма для устройства городища, но и сама система его укреплений, объем усилий, затраченных на их возведение. Это заметно отличает памятник от хорошо известных камских городищ железного века. Ближайшее городище – Нечкинское – находится в 5 км к северу. Оно обычного для Прикамья мысового типа, укрепленное тремя валами и рвами с напольной стороны. То же можно сказать и о городищах, лежащих ниже по течению Камы: Дулесовском, Яромасском и др. В ходе наших исследований собрана выразительная коллекция керамики, железные ножи и крючки, бронзовые и костяные наконечники стрел, глиняные антропоморфные фигурки, тигли и литейные формы, археозоологический материал [7].

Не менее интересные результаты получены при раскопках Гольянского кладбища, подтвердившие предположения о почтенном возрасте этого населенного пункта, об особенностях культуры и быта первых русских переселенцев в Среднем Прикамье. На некрополе, в непосредственной близости от которого установлен памятник узникам «баржи смерти» (1918–1919 гг.), изучено 68 захоронений XVI – сер. XIX вв., совершенных по православному погребальному обряду. Особенный интерес представляют предметы, обнаруженные в могилах. Преобладают среди них предметы мелкой культовой пластики: иконка святого Николая Чудотворца и нательные кресты – одна из самых многочисленных категорий находок в христианских некрополях Нового и Новейшего времени. На памятнике было найдено более 40 нательных крестов [4]. Из единичных находок можно назвать бронзовые пуговицы-гирьки, серьгу, крючок, стеклянные бусы, серебряную монету-«чешуйку», железные ножи, остатки кожаной обуви, обработанные кости животных. Установлено также, что на исследованном участке кладбища частично сохранился культурный слой, с артефактами не только первого поселения, упомянутого в источниках под 1621 г. как «деревня Гольян на реке Каме...», но и позднее функционировавших здесь грузовых пристаней. Таким образом, перед нами весьма сложный памятник, расположенный на небольшом участке земли, где сошлись события от времен начального освоения русскими колонистами территории Среднего Прикамья и основания первых русских сел, русского цивилизующего влияния до совсем недавних исторических событий – становления заводской цивилизации, революционных потрясений нач. XX в. Сегодняшние жители села мало что могут рассказать об этом, но увидеть материальные свидетельства нашей истории мы можем, благодаря энтузиазму местных краеведов, в школьном краеведческом музее да еще в котлованах строящихся

коттеджей, которыми – увы! – активно застраивается сегодня камский берег, вопреки требованиям Закона [6].

Явно назрела необходимость разработки специальных тематических программ для изучения археологического наследия территории, прежде всего, истории русских поселений. Такого типа программа предполагает долговременный, а главное – комплексный характер, требующий привлечения специалистов из разных научных сфер. Тут могли бы пригодиться этнографические, топонимические, лингвистические материалы. А для воссоздания палеоландшафтной ситуации – изыскания геоморфологов, палеоботаников, палеозоологов. Но безусловную пользу территории, конечно, могут принести не узкоспециальные исследования, а современная система его использования в интересах всего общества. Найти формы такого успешного взаимодействия непросто.

В мировой практике традиционно включение объектов историко-культурного наследия в туристические программы (в Нечкинском парке до недавнего времени этим занимались сотрудники отдела экологического образования). Теперь эти функции перешли к научному отделу, задачи которого – просвещение и образование. Совместными усилиями сотрудников Парка и ученых УдГУ периодически издаются научные труды, регулярно публикующие итоги археологических исследований. В планах Парка важное место отводится организации школьных научно-исследовательских экспедиций на базе археологического стационара на Усть-Нечкинских городищах, в которые охотно вовлекаются ученики из сельских школ Завьяловского и Сарапульского р-нов. Для этой аудитории предназначены небольшие научно-популярные путеводители по археологическим памятникам и населенным пунктам национального парка, подготовленные С. А. Перевозчиковой [10; 12]. Так одновременно решаются и важные педагогические задачи – организация познавательной деятельности учащихся, их занятости в каникулярное время, что удачно сочетается с личностно-эмоциональным включением их в совместную с учеными и сотрудниками Парка деятельность. Поддержку в организации и проведении исследовательских работ на городищах археологи нашли также и от частного бизнеса.

Археологическое наследие Природного парка «Усть-Бельск», расположенного в Каракулинском районе УР, оказалось в фокусе специального археологического исследования в 2012 г. На условиях договора о сотрудничестве с администрацией Парка (директор А. П. Орлова) нами была проведена комплексная оценка использования археологического наследия в одном из наиболее привлекательных для туризма районов республики. В результате в границах ООПТ были выявлены и нанесены на карту 13 археологических памятников. Обследование территории выявило неполноту и фрагментарность имеющейся информация [1]; о некоторых объектах археологического наследия она безнадежно устарела (Чегандинское I («За морями») селище, Чегандинские клады). Требуют проверки и целенаправленного исследования данные полувековой давности о местах случайных находок (Чегандинских «Над амбарами»). Совершенно не исследованы так называемые «Чегандинские пещеры». Имеет смысл их профессиональный осмотр, тем более что Администрация района заинтересована в том, чтобы этой местной достопримечательности придать статус полноценного объекта показа

(водный туристический маршрут «От Черного озера до Чегандинских пещер» уже предлагается в ПП «Усть-Бельск»).

После полевых работ археологов при поддержке администрации парка был издан иллюстрированный буклет, популярно рассказывающий об археологических памятниках на его территории [9]. Следующим шагом стала разработка туристического маршрута «Памятники древней истории»: выбор наиболее интересных объектов для показа, изготовление для них переносных информационных щитов. Сегодня по археологической тропе уже проводятся экскурсии. Но сотрудники Парка идут дальше: для привлечения туристов реализуется новый проект «Клад железного века» в виде приключенческого квеста, рассчитанный для тех, кто предпочитает активный семейный отдых. Остается перспективной разработка однодневного туристического маршрута, «закольцовывающего» на себя такие знаковые для Удмуртии памятники древней истории, как городища Каменный Лог, Чегандинское I, Быргындинское I (Архиерейская Релка), а также могильник Чеганда II. Но такому маршруту должна предшествовать частичная музеефикация данных объектов [15; 16].

Работы на территории ПП «Шаркан» в 2014 г. мы начали со знакомства с дирекцией парка и местным краеведческим музеем. Во многом благодаря энтузиастам местного краеведения удалось определить характер и вектор поисковой деятельности. За полевыми работами последовала серия публикаций в районной газете «Вестник» [19; 20]. В 2015 г., в ходе рекогносцировочных работ в окрестностях местной достопримечательности – Кар-гора – был записан сюжет для местного радио. К особенностям двухлетних работ в этом замечательном уголке нашего края я вернусь ниже.

Имидж археологической науке, популяризации археологических работ, в том числе и в Парках, обеспечивают тесные контакты с республиканскими СМИ. Корреспонденты удмуртских телевизионных каналов охотно выезжают к археологам на съемки сюжетов для новостных и популярных передач. Так, программы об археологических памятниках в Нечкинском парке, природном парке «Усть-Бельск» делали И. Бабушкин, А. Ташмухамедова и С. Буланова. Вопросы важности сохранения и презентации археологического наследия не раз обсуждались с журналистами Н. Пузановой и Е. Огородниковой. Ежегодные заметки о работах археологов в местной печати продиктованы не стремлением ученых рассказать о своих достижениях, а пониманием важности популяризации археологии для распространения археологической грамотности среди гражданского населения, необходимости создания на местах своего рода «корпуса» добровольных помощников в охране культурного наследия. Чем более информирован местный житель о памятниках археологии на своей земле, тем больше шансов у профессионалов сберечь их от несанкционированных (грабительских) раскопок, ставших настоящим «камнем преткновения» для нашего законодательства в области охраны древних памятников.

Важнейшие культурная и социальная функции археологического наследия реализуются в парках также через организацию выставок. Заслуживает одобрения и всесторонней поддержки такая традиция в Визит-центре парка «Нечкинский»: ежегодные выставки, где посетители могут ознакомиться с результатами поле-

вых работ археологов и новейшими находками [5; 13]. Эти цели преследовала и книжная выставка, организованная осенью 2015 г. по инициативе Администрации Каракулинского района в Визит-центре ПП «Усть-Бельск», презентовавшая результаты многолетних работ ученых-археологов на этой территории.

Сформулируем в итоге наиболее важные выводы и рекомендации, адресованные прежде всего администрациям парков УР и всем, кто так или иначе заинтересован в развитии внутреннего туризма и продвижении привлекательности своих территорий.

Историко-культурный каркас НП «Нечкинский» и ПП «Усть-Бельск», определяется прежде всего фактом многовекового взаимодействия в Среднем и Нижнем Прикамье финно-угорских, тюркоязычных народов, а позднее (с XVI в.) русских. Изучение механизмов, определивших особенности этого взаимодействия на примере исторических поселений и традиционного природопользования, могло бы составить «изюминку» научной и просветительской деятельности в рамках ООПТ. Но это требует от администрации целенаправленной работы: привести к кадастровым нормам земельные участки и выделить внутри них земли историко-культурного назначения; определить границы охранных зон памятников истории и культуры с особым режимом использования. В настоящее время сделать это, к примеру, в Каракулинском Прикамье будет затруднительно, поскольку система расселения здесь необратимо разрушилась в 70-е гг., после заполнения ложа Нижнекамского водохранилища и подтопления значительных площадей в низовьях рек Ик и Белая. И сегодня, в отсутствие комплексной республиканской программы, доминирования коммерческого подхода к распределению и использованию земли, лесных и водных ресурсов, общенациональное культурное достояние остается незащищенным. В полной мере этот тезис касается культурного наследия УР в целом.

Совершенно особый характер у археологического и культурного наследия Шарканского р-на УР. В планах деятельности Парка «Шаркан» при его организации была озвучена идея создания музея под открытым небом. Нам после близкого знакомства с территорией представляется, что такая идея вполне жизнеспособна при условии, если это будет **средовый** музей – музей **живой** среды [2. С. 85–110]. Именно такой музей открывает в Парке широкие возможности для развития культурно-познавательного туризма (что нашло определенный отклик в раскручивании бренда «столицы удмуртского Деда Мороза»), в программу которого органично включаются и событийный туризм, и специализированные программы, популяризирующие историю и культуру региона. Думаю, что со временем получит «прописку» и рекреационный туризм (палаточные лагеря). Учитывая, что на территории парка пока не выявлены «классические» памятники археологии (оставляю здесь как бы «за кадром» остатки удмуртских деревень XVI–XIX вв., которые не обследованы со степенью, достаточной для включения их в Списки выявленных объектов), в «ткань» такого музея целесообразно «вживление» на базе одной из деревень научно-экспериментальной площадки (или экспериментального полигона) под условным названием «Археологический Парк». Таким путем району удалось бы занять пока еще никем не освоенную нишу в сфере организованного туризма и рекреации. Шарканская деревня

могла бы стать «пионером» внедрения в практику музеефикации культурного наследия Удмуртии нового направления – этноархеологического.

Этноархеология (синонимы – археологическая этнография, археология действия, живая археология) – направление, получившее развитие в 1960–80-е гг. в зарубежной и российской науке и практике музеефикации. Основная задача этноархеологии – это изучение закономерностей и механизмов превращения «живой» культуры в «мертвую», этнографической культуры – в археологическую [14. С. 14]. Работы в этом направлении уже дали ряд удачных примеров, в частности в сибирском регионе. Среди них: 1) этнографические наблюдения, раскопки поздних памятников (поселков и стоянок), сопоставление этнографической информации с материалами раскопок, построение гипотетических моделей для использования их археологами, изучающими древние памятники; 2) корректировка этнографической картины (из опроса информаторов) археологическими данными; 3) раскрытие роли материальной культуры в функционировании общества; изучение хозяйственной, социальной, символической и других функций материальной культуры; 4) выявление и исследование особенностей материального производства на всех его этапах, процесса «умирания» материальной культуры «...после выхода ее из употребления».

Некоторый опыт такой работы археологами УдГУ апробирован в полевом сезоне 2015 г. на месте исчезнувшей деревни с говорящим названием Бадярвыр. Выбор именно этой деревни был обусловлен как интересом Администрации парка (директор С. В. Райков), так и тем, что: 1) живы еще те, кто проживал в деревне (социология культуры); 2) доступны архивные материалы, статистического и административно-хозяйственного характера; 3) деревня занимает чрезвычайно живописный участок практически в центре территории Парка, находясь в шаговой досягаемости от районного центра, жилых деревень, а главное – от горы Яблоновой (местное название – Кар-гора) как естественного центра притяжения жителей района, чтимого в живой памяти; 4) здесь в концентрированном виде представлены все элементы культурного и уникального природного ландшафта.

Для реализации этого направления в районе уже есть некоторые ресурсы: краеведческий музей, школьный музей, наработки местных краеведов, центр народных ремесел, опыт в организации школьных и молодежных лагерных смен. Археологическая составляющая проекта, без сомнения, может занять весьма длительный период, в течение которого ученым необходимо организовать стационарные раскопки на территории деревень. Но это обстоятельство отнюдь не снижает интереса к реализации проекта, поскольку он открывает реальные перспективы для привлечения туристов, готовых к активному отдыху, к участию в раскопках, которые на месте деревни могут стать также дополнительной формой занятости местного населения в течение летних месяцев. Материалы раскопок будут ежегодно пополнять фонды и экспозиции местного краеведческого музея, в котором сегодня археологическая экспозиция отсутствует.

На территории Археологического парка перспективно создать экспериментальный полигон, где можно будет реконструировать различные приспособления и орудия местных крестьян для охоты, ткачества, плетения и др. Работа

с коллекцией находок, полученных в ходе работ в парке «Шаркан», показала, как стремительно вымывается этот слой культуры из нашего бытия и сознания: атрибуция вещей, еще недавно находившихся в активном пользовании крестьян, уже сложно поддается и ученым, и сельским обывателям. В отличие от музея-заповедника в таком Парке можно свободно размещать современные реконструкции древних сооружений. Как известно, любая реконструкция, основанная только на археологических материалах, как минимум, спорна или может иметь невысокую степень достоверности. Предлагаемая экспериментальная площадка могла бы решать ряд научных, образовательных и познавательных задач:

- 1) совместные этнографические и археологические исследования удмуртской деревни;
- 2) реконструкция древних и традиционных сооружений;
- 3) экспериментальные работы в области древних и традиционных технологий;
- 4) включение археологического и этнографического наследия в сферу туризма.

Раскрытию информационного потенциала и созданию художественно-мифологического образа территории, насыщенной природными объектами, могла бы способствовать частичная музеефикация «кленового острова» в урочище Бадярвыр и растительности на склонах горы Каргурезь. Замечательный опыт такой работы имеет Бельгия, где музеефицирован фрагмент заповедного широколиственного леса с системой тропинок-дорожек, мостов-переходов, подземных тоннелей, позволяющих увидеть естественную «ярусность» леса как биологической системы.

Такой «живой» музей мог бы аккумулировать в себе опыт и региональных энтузиастов-реконструкторов, пока не имеющих в Республике своего постоянного места, но активно репрезентирующих театрализованные реконструкции средневековых сражений, турниров лучников, воинские доспехи и костюмы, интерактивные военно-исторические игры. Прекрасные примеры такого рода дают археологические парки «Перекресток миров» на Алтае, «От кочевий к городам» в Воронежской обл., музей деревянного зодчества и народного искусства в Нижней Синячихе Свердловской обл. и десятки других.

На этих работах столь же реально можно задействовать пока никак не институализированные силы местных любителей металлодетекторного поиска. В ходе обследования территории парка нам удалось познакомиться с несколькими местными любителями истории и металлодетекторного поиска, что позволило предметно обозначить серьезнейшую проблему сохранения ИКН – незаконный сбор артефактов на местах старых деревень и могильников. Для Шарканского района, впрочем, как и для Республики в целом, эта проблема весьма актуальна и болезненна. Собираемые любителями металлопоиска многочисленные предметы старины – женские украшения из меди и серебра, железные орудия труда и оружие, предметы культовой пластики (являющиеся де-юре собственностью государства), оседают не в экспозиционных залах музеев, а в частных руках. Мало того, что, будучи выдернутыми из контекста, они теряют качества полноценного исторического источника и теряют связь с тем вмещающим слоем,

в котором были археологизированы, они еще и проходят мимо государственного музейного фонда*. Ценность таких коллекций в денежном эквиваленте трудно определить ввиду неполноты информации и сокрытия большей части найденного от специалистов. Да и для большинства кладоискателей они представляют больше «спортивный» интерес. Те предметы, которые нам удалось увидеть в районном краеведческом музее, а также те, что любезно продемонстрировал нам В. Ф. Бородуллин, представляют исключительный интерес с точки зрения археологии, истории материальной и художественной культуры удмуртского народа. Коллекционер передал на музейное хранение часть своей личной коллекции, существенно пополнившей фонды музея, а это очень важный критерий в оценке деятельности музея любого уровня. В настоящее время предметы из коллекции (перстни) научно обработаны учеными университета. После реставрации, зарисовки и фотосъемки, они изданы в виде иллюстрированного каталога [8] и возвращены в район, где уже заняли место в новом разделе экспозиции.

Стержнем актуального подхода к сохранению и репрезентации археологического наследия на особо ценных территориях должен стать, таким образом, комплексный характер исследований, призванный объединить усилия ученых-естественников, археологов, историков, краеведов. Мировой опыт охраны и использования археологических объектов не ограничивается лекциями и созданием музейных витрин. Для того, чтобы открыть соотечественникам малоизвестные и увлекательные подробности древней истории их родины, хороши все формы: от экскурсионных маршрутов и музеев под открытым небом до полномасштабной реконструкции повседневной жизни древних эпох. Но для реализации проектов подобного масштаба необходима планомерная и кропотливая работа на всех уровнях: от стационарных археологических исследований, дающих необходимый для работы материал, до последовательной и грамотной реализации политики региональных властей, направленной на сохранение и популяризацию исторического наследия народов Удмуртии. Считаем, что новому госоргану охраны памятников истории и культуры в Удмуртской Республике** следует обратить внимание на указанные территории и найти решение, устраивающее все заинтересованные стороны.

* Федеральным Законом от 23.07.2013 № 245-ФЗ введено ограничение использования технических средств поиска и (или) землеройных машин в целях обнаружения объектов археологического наследия и (или) археологических предметов, исключительно при осуществлении археологических полевых работ, проводимых на основании разрешения (открытого листа), при этом под техническими средствами поиска понимаются металлоискатели, радары, магнитные приборы и другие технические средства, позволяющие определить наличие археологических предметов в месте их залегания (ст. 45.2).

** Приказом Главы УР А. В. Соловьева от 25 сентября 2015 г. № 188 создано Агентство по государственной охране объектов культурного наследия, руководителем его назначен Ю. А. Перевозчиков

СОКРАЩЕНИЯ

МиИКВАЭ – Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции

ООПТ – Особо охраняемая природная территория

НП – Национальный парк

ПП – природный парк

ОмГУ – Омский государственный университет

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Голдина Р. Д., Черных Е. М.* Археологическая карта Каракулинского района Удмуртской Республики / МиИКВАЭ. Т. 18. Ижевск, 2011. 168 с.

2. *Каулен М. Е.* Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012. 432 с.

3. *Перевозчикова С. А.* Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский» // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. Самарская Лука, 2009. Т. 18. № 3. С. 30–37

4. *Перевозчикова С. А., Перевоицков С. Е., Пастушенко И. Ю.* Гольянское кладбище – памятник Нового времени в Среднем Прикамье // Культура русских в археологических исследованиях. Омск – Тюмень – Екатеринбург, 2014. Т. 2. С. 40–47.

5. *Перевозчикова С. А., Черных Е. М.* Памятники археологии на особо охраняемых природных территориях: из опыта работы // Историко-культурное наследие – ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества (XIV Бадеровские чтения). Ижевск, 2013. С. 245–249.

6. *Перевозчикова С. А., Черных Е. М.* Столетие – это повод не только для праздника? // Войны начала XX века и Прикамье / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. Ижевск, 2014. № 8 (25). С. 118–133.

7. *Перевозчикова С. А., Черных Е. М.* Усть-Нечкинские городища в Среднем Прикамье на этапе ананьинской культуры (топография, планировка, инвентарь) // Поволжская археология. 2015. № 2. С. 114–135.

8. Перстни и кольца удмуртов XVI–XIX вв. (каталог коллекции из собрания Шарканского краеведческого музея) / Сост. С. А. Перевозчикова, А. А. Русаева. Ижевск: Изд-во «Монпоражен», 2015. 36 с.

9. Природный парк «Усть-Бельск»: из глубины веков. Путеводитель по археологическим памятникам / Сост. Черных Е. М., Митряков А. Е. Ижевск, 2013. 16 с.

10. Путеводитель по населенным пунктам Национального парка «Нечкинский» / Сост. С. А. Перевозчикова. Новый, 2013.

11. *Смирнова И. Ю., Черных Е. М.* Археологическое наследие Удмуртской Республики: современное состояние и проблемы государственной охраны // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы. Материалы конф. М., 2015. С. 68–76.

12. Тайны забытого прошлого... (археологические памятники, расположенные на территории Национального парка «Нечкинский») / Сост. Перевозчикова С. А. Пос. Новый-Ижевск, 2013. 12 с., илл.

13. *Томилина И. Ю.* Скрытые тайны прошлого... / Экологическая газета Национального парка «Нечкинский». 2010. № 1. С. 2.

14. Томилов Н. А. Этноархеология как научное направление / Лекция из курса «Введение в этноархеологию» (для студентов исторических факультетов высших учебных заведений). Омск: ОмГУ, 1999. 32 с.

15. Черных Е. М. Через прошлое в будущее (размышления об историко-культурном наследии Каракулинского района) // Прикамская правда. 2009. 24 и 26 июня.

16. Черных Е. М. Археологическое наследие Прикамья: к проблеме музеефикации // Материалы и исследования по средневековой археологии Восточной Европы. Казань: Школа, 2009. С. 207–211.

17. Черных Е. М. Научно-образовательный центр «Историко-культурное наследие»: под знаком трех «И» // Международное сотрудничество: интеграция образовательных пространств: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск, 2011. С. 543–546.

18. Черных Е. М. Научно-образовательный центр «Историко-культурное наследие»: первые четыре года работы // История культуры в университетском образовании: педагогический опыт и современные научно-образовательные практики / Сб. статей Всерос. научно-практической конф., посв. 95-летию со дня рожд. проф. В. Е. Майера. Ижевск, 2013. С. 217–220.

19. Черных Е. М. Заметки археолога об историко-культурном наследии Природного парка «Шаркан» // Вестник. 2014. № 81 (5169). 14 окт.

20. Черных Е. М. По билибским угорам // Вестник. 2014. № 98 (5186). 16 дек.

21. Черных Е. М., Вязников А. М., Перевозчикова С. А., Перевоицков С. Е., Сабиров Т. Р. Историко-культурное (археологическое) наследие – ресурс развития Национального парка «Нечкинский»: медиа-презентация // Национальные парки: результаты работы и перспективы развития. Материалы Всерос. конф. (пос. Новый, 15–17 октября 2007 г.). Ижевск, 2008. С. 52–54.

22. Черных Е. М., Перевозчикова С. А. Историко-культурное наследие Национального парка «Нечкинский»: материалы к археологической карте. Научные труды Национального парка «Нечкинский» / Под науч. ред. И. В. Ермолаева. Ижевск, 2013. Вып. 2. С. 64–92.

23. Ютина Т. К. Археологические памятники Национального парка «Нечкинский» // Организация и функционирование региональных и локальных систем особо охраняемых природных территорий (ООПТ): Регион. науч.-практич. конф. Ижевск, 2006. С. 68–71.

Поступила в редакцию 12.01.2016

Е. М. Chernykh

Cultural and Educational Potential of Extra Protected Natural Territories of Udmurt Republic (A Case Study of Archaeological Heritage)

The article presents results of works by Udmurt State University researchers who detected, studied and popularized archaeological heritage objects of natural parks *Ust'-Belsk* and *Sharkan*, and national park *Nechkinsky*. This work was started more than 5 years ago and researchers have obtained preliminary data on the quantity of archaeological objects, described their contemporary conditions and created topographical maps. These objects comprise about 4 % of all archaeological objects in Udmurtia. This percentage seems enough to accomplish an important task set by the President and Government of Russia that is to record archaeological heritage.

The investigator offers her own perspective on optimization of federal budget transfers to regions. One of the ways is active use of archaeological heritage as specific development source of extra protected natural territories. The article considers regional experience gained in close cooperation between researchers, society and local administration.

Keywords: extra protected natural territories, archaeological heritage, development source, education, popularization.

Черных Елизавета Михайловна,

кандидат исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: emch59@mail.ru

Chernykh Elizaveta Mikhaylovna,

Candidate of Sciences (History), Professor,
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1
E-mail: emch59@mail.ru